
МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК: 338.46 : 339.56.55

И. А. Ш О В К У Н,
*кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”
(Киев)*

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ УСЛУГИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ: МИРОВОЙ ОПЫТ И УКРАИНСКИЕ РЕАЛИИ

Раскрыто содержание глобальных тенденций к превращению сферы услуг в приоритетное звено экономики и мировой торговли. Представлены методические подходы к определению высокотехнологичных услуг и их состава. Проанализировано состояние отечественной внешней торговли высокотехнологичными услугами с региональными интеграционными объединениями стран ЕС и СНГ. Обобщены механизмы активизации экспортного потенциала сферы высокотехнологичных услуг в мире и состояние их использования в Украине.

Ключевые слова: сфера услуг, высокотехнологичные услуги, внешняя торговля, экспортный потенциал, экономические механизмы, государственное содействие экспорту.

I. A. SHOVKUN,
*Cand. of Econ. Sci.,
Leading Sci. Researcher,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

HIGH-TECH SERVICES IN THE FOREIGN TRADE: WORLD EXPERIENCE AND UKRAINIAN REALITIES

The content of global tendencies to the transformations of the sphere of services in a priority field of the economy and the world trade is clarified. Some methodical approaches to the definition of high-tech services and their structure are presented. The state of Ukraine's foreign trade in high-tech services with regional integrational unions of countries of the EC and CIS is analyzed. The mechanisms of activation of the export potential of the sphere of high-tech services in the world are generalized, and the state of their use in Ukraine is discussed.

Keywords: service industry, high-tech services, foreign trade, export potential, economic mechanisms, state's support of export.

Современная особенность мирового разделения труда заключается в интернационализации сферы услуг. До недавних пор считалось, что рынок услуг трудно вовлекается в международный оборот, а тем более – в процесс глобализации. Однако научно-технический прогресс и развитие информатизации обеспечили превращение услуг в самостоятельную составляющую мировой торговли, связанную с производством и сбытом вещественных товаров, международным движением капитала

и кредитных ресурсов, информационным обменом и т. п. Технологическое развитие обуславливает деиндустриализацию промышленно развитых стран: в структуре их ВВП удельный вес базовых отраслей сокращается в пользу сферы услуг, а также углубляется специализация в области научно-технических знаний и информации.

С расширением сферы услуг в национальных хозяйствах происходит рост ее присутствия и в мировой торговле. В последнее время особая активность наблюдается в международной торговле компьютерными, информационными, научными и прочими услугами, относящимися к категории высокотехнологичных. По прогнозам, в ближайшие годы именно этот сектор мировой торговли будет развиваться наиболее динамично, что непременно повлечет за собой обострение конкуренции на международных рынках услуг, а соответственно, и рост значения конкурентных преимуществ.

В этой связи встают научные проблемы выявления места Украины в мировой торговле высокотехнологичными услугами и механизмов усиления ее конкурентоспособности, особенно в контексте подготавливаемой региональной интеграции в зоны свободной торговли со странами ЕС и СНГ. Актуальность обозначенных проблем обуславливается необходимостью совершенствования технологической структуры внешней торговли Украины и достижения благодаря этому активного сальдо. Итак, целью исследования являются обобщение специфики развития сферы услуг в мире и структурных особенностей международной торговли услугами; изучение методических подходов к определению высокотехнологичных услуг; анализ состояния участия Украины в торговле высокотехнологичными услугами с названными региональными интеграционными объединениями; выявление механизмов активизации экспортного потенциала высокотехнологичных услуг.

Современная специфика развития сферы услуг и структурные особенности их экспорта

Глобальная тенденция современного общественно-экономического развития заключается в становлении постиндустриальной формации и превращении сферы услуг в приоритетное звено экономики. Сегодня рост реального ВВП все больше зависит от сферы услуг. Так, 13 ее отраслей обеспечивают свыше 55% ВВП в развитых странах и более 80% — в США [1]. Причем в самой сфере услуг прослеживаются сдвиги в направлении технологически сложных видов деятельности. В частности, вклад в ВВП НИОКР увеличился с 0,25% (в 1995 г.) до 6,3% (в 2007 г.) [2], финансовых услуг — соответственно, с 11,4% (в 1950 г.) до 20,9% (в 2006 г.), операций с недвижимостью, аренды и лизинга — с 8,6% до 13,1%, а собственно финансов и страхования — с 2,6% до 7,8% [3]. В настоящее время именно эти виды услуг являются двигателями хозяйственной структуры.

Опережающее развитие сферы услуг обуславливает существенное усиление ее значения в воспроизводственном механизме экономики. Благодаря развитию этой сферы возрастает эффективность всего хозяйства, увеличиваются конечный общественный продукт и фонд потребления, повышается качество жизни населения. Важную роль здесь играет научно-технический прогресс, который способствует росту совокупной производительности факторов производства, появлению новых потребностей общества в товарах и услугах, осуществлению масштабных структурных сдвигов в хозяйственном комплексе.

Сфера услуг является приоритетной для инвесторов. В ней сосредоточен основной объем ПИИ в развитые страны мира (62,1%), тогда как на перерабатывающую промышленность приходится около 33,9%, а на добывающие отрасли — 4,2% [4]. За 1990–2007 гг. инвестиции в эту сферу выросли в 11 раз и достигли 1302 млрд. дол., в том числе в оптовую торговлю — 278,3 млрд., в финансы и страхование — 263,9 млрд., в информационные услуги — 146,4 млрд. и в банковский сектор — 141 млрд. дол.

Подобная ориентация иностранных инвестиций объясняется растущим спросом на разные виды услуг в связи с переходом развитых стран к постиндустриальному типу развития.

Наиболее заметные изменения в структуре общественного продукта развитых стран происходят в результате опережающего развития таких звеньев сферы услуг, как финансовая, информационная, а также операции с недвижимостью. Именно это направление структурной перестройки оказало особенно заметное влияние не только на национальные хозяйства, но и на мировую экономику, повлекши за собой нестабильность в финансовых системах большинства стран в последние годы. Это способствовало повышению роли услуг в воспроизводстве экономики и концентрации усилий корпораций на тех видах традиционных и новых услуг, которые обеспечивают наиболее быструю отдачу. Гигантский скачок в использовании ИКТ касается всех областей общественной жизни и производственной деятельности, что выражается в постоянном совершенствовании производства и росте потребления информационно-технологических продуктов и услуг.

Даже кризис 2008–2009 гг., который имел достаточно негативные последствия для развитых стран, не отменил определяющую тенденцию к постепенной трансформации постиндустриальных экономик в высокотехнологичные экономические системы, в которых информационные и научные услуги являются ключевыми факторами развития. Эта тенденция проявляется в материальном производстве и в сфере услуг, обуславливая изменения в структуре капитала и характере трудовых отношений [5]. В первом десятилетии XXI в. наиболее выразительно она прослеживается в формировании новой системы международного разделения труда, при которой в развитых странах концентрируются уже не просто многообразные отрасли сферы услуг (что было доминантой II половины XX в.), а ее наиболее передовые секторы — наука, образование, информационные услуги, здравоохранение, а также наукоемкие отрасли первого эшелона материального производства (авиа- и ракетостроение, фармацевтическая промышленность, производство медицинского и телекоммуникационного оборудования, сложной электроники).

Расширение сферы услуг происходит в тесной связи с развитием процессов компьютеризации и информатизации разных отраслей экономики. Тем самым повышается значение быстро растущего информационного сектора, а особенно — такой его функции, как информационное обслуживание корпораций, малого бизнеса и административных органов (в частности, создание локальных компьютерных сетей, их программное обеспечение, консультации “on-line” и прочие виды услуг). Именно с этой деятельностью эксперты связывают перспективы развития сферы услуг в мире [6].

Так, во время фазы динамичного роста многие исследователи рассматривали тенденцию к опережающему развитию информационных технологий как мощный импульс к долгосрочному развитию экономики. Уместно вспомнить, что “суть “новой экономики” — быстрее, лучше, дешевле — обуславливает динамичность технологических изменений и совершенствование продукта в производстве полупроводников, а также стремительное и продолжительное снижение цен на них. Это снижение цен передается на цены таких продуктов, как компьютеры и телекоммуникационное оборудование, которые зависят от полупроводниковых технологий. Эти технологии также помогли снизить стоимость самолетов, автомобилей, научного оборудования и многих других продуктов” [7, с. 2]. Действительно, феномен снижения оптовых цен на полупроводники дал мощные экономические стимулы к вытеснению информационно-технологическим (ИТ) оборудованием других видов оборудования там, где это технически возможно. Удешевление ИТ-оборудования способствовало росту инвестиций в компьютеры, коммуникационное оборудование, программное обеспечение.

Даже в период замедления экономической динамики (2000–2009 гг.) цены на полупроводники, компьютеры и запоминающие устройства продолжали снижаться.

Следует отметить, что микроэлектронная техника и технологии повлияли на банковскую и страховую отрасли, повлекши за собой революционные сдвиги в финансовой сфере. Привлечение компьютерных и информационных технологий, использование сетевых коммуникаций в финансовой сфере обеспечили ей выход на новый технологический уровень. Технологическое развитие этой сферы обуславливается как постоянным ростом потребности общества в финансовых услугах, так и влиянием НТП на структуру современной экономики, что, в свою очередь, приводит к расширению оборота, прежде всего, в сферах торговых и финансовых услуг. Причем ведущую роль в этих сферах играют инновации, основывающиеся на масштабном применении не просто микроэлектроники, а достаточно утонченного программного обеспечения.

Благодаря применению ИКТ исчезают границы между отдельными областями и сферами человеческой деятельности. Новые виды Интернет-услуг динамично проникли во все сферы бизнеса (e-business), торговли (e-commerce), финансов (e-finance), дистанционного образования (e-learning), государственного управления (e-government), средств массовой информации (e-media). От внедрения информационных технологий существенно выиграли такие отрасли услуг, как логистика, туризм, банковская сфера. Благодаря ИТ ускорен глобальный обмен идеями, а также созданы благоприятные условия для динамичного развития новых отраслей науки.

В начале XXI в. внешняя торговля стала катализатором экономической глобализации и развивается более высокими темпами, чем промышленное и аграрное производство, а особенно динамично продвигается торговля услугами и высокотехнологичными товарами. Ускоренный рост торговли различными видами услуг является новой тенденцией в развитии внешнеэкономических связей в мире, проявившейся в новом веке. Например, торговля услугами занимает 30% в экспорте США [2, с. 248]. В 2009 г. доля этой страны в мировом экспорте услуг составляла 20% (главным образом, это транспортные, финансовые, компьютерные и информационные услуги, бизнес-услуги). Оставаясь мощным промышленным центром, США утверждаются в роли поставщика высокотехнологичных услуг в международном разделении труда. Естественно, что высокоэффективная сфера услуг не заменяет собой отрасли материального производства, а эффективно дополняет их, повышая международную конкурентоспособность всей экономики.

Стоит признать, что в рассматриваемом сегменте мировой торговли европейские страны занимают ведущие позиции. В 2007 г. общий объем экспорта различных услуг только из стран зоны евро достиг 674 млрд. дол., что составляет около 40% совокупного объема мирового экспорта услуг. Положительное сальдо в торговле услугами европейские страны получили благодаря большим объемам продаж транспортных, финансовых, страховых и туристических услуг. Особенно высокими темпами растет международная торговля компьютерными и информационными, бухгалтерскими и научными услугами — на 31% ежегодно.

В основе обозначенных тенденций лежит одна принципиальная черта, характеризующая состояние экономики, — повышение уровня ее наукоемкости. В этой связи увеличиваются расходы на НИОКР, совершенствуются их структура и кадровое обеспечение, а также происходит становление группы отраслей экономики с чрезвычайно высокой зависимостью производственных результатов от вклада науки. В то же время повышается степень компьютеризации и информатизации самой научной деятельности. Так, в США в 2009 г. общий объем расходов на НИОКР превысил 400 млрд. дол. и достиг уровня 2,9% ВВП, став рекордным за предыдущие годы [2, с. 248].

Наиболее радикальным сдвигом в отраслевой структуре НИОКР, произошедшим в последнее десятилетие, является расширение масштабов научных исследований в отраслях сферы услуг. Например, в США до 1983 г. на эти отрасли приходилось менее 5% всех расходов на НИОКР, а в 2007 г. – уже почти 27%. Первые места по расходам на НИОКР занимают такие отрасли, как обработка информации, создание программного обеспечения, инженерные и архитектурные услуги, услуги связи. Но все же, как и прежде, ведущая роль в отраслевой структуре НИОКР сохраняется за отраслями промышленности (прежде всего, наукоемкими).

В структуре мировой торговли экспорт услуг растет наиболее быстрыми темпами. В первую очередь, это касается высокотехнологичных и наукоемких категорий услуг – таких, как научно-исследовательские, инженерные, образовательные, финансовые, информационные, компьютерные и т. п. В США с 1995 по 2005 г. объем таких видов экспорта вырос на 143%, тогда как других категорий услуг – только на 44% [2, с. 173]. Можно предположить, что в ближайшие годы этот сектор мировой торговли будет развиваться опережающими темпами.

Методические подходы к определению понятия “высокотехнологичные услуги” и их состава

Благодаря НТП ключевым звеном сферы услуг становится предоставление “высокотехнологичных услуг”. Несмотря на использование этого термина в бизнесе и науке, он еще не имеет четкого определения. Смыслово высокотехнологичные услуги трактуются в широком и узком значениях. Узкая трактовка расценивает высокотехнологичную услугу не как самостоятельный товар, а как неотъемлемую составляющую высокотехнологичного продукта. При этом сфера услуг рассматривается как фактор повышения эффективности материального производства [8]. Исследователи указывают на неотделимость товара и услуги, даже определяют тандем “товар – услуга”. Имеется в виду то, что в товаре проявляются черты услуги, а услуга приобретает товарные качества, и это позволяет продвигать ее на рынке в товарной форме [9]. В число таких услуг включают, в частности, сервисные услуги по сопровождению сложной техники, до- и послепродажное обслуживание, информационно-технологические и научно-технические услуги. Однако сторонники узкой трактовки не дают исчерпывающего перечня видов таких услуг.

Большой конкретностью отличается другая, широкая, трактовка высокотехнологичных услуг, основывающаяся на критерии наукоемкости (knowledge-intensive). Использование такого критерия позволяет определить круг высокотехнологичных услуг для целей как научного анализа, так и статистического учета. В частности, Евростат выделяет четыре группы высокотехнологичных услуг [10] и на уровне двузначных кодов включает в них следующие виды услуг.

1. Высокотехнологичные услуги более высокого уровня наукоемкости:
 - услуги почты и связи (код Классификации услуг внешнеэкономической деятельности – I 64);
 - услуги, связанные с деятельностью в сфере информатизации (К 72);
 - услуги, связанные с исследованиями и разработками (К 73);
2. Наукоемкие рыночные услуги:
 - услуги водного транспорта (I 61);
 - услуги авиационного транспорта (I 62);
 - услуги, связанные с организацией операций с недвижимостью (К 70);
 - услуги, связанные со сдачей в наем без обслуживающего персонала (К 71);
 - услуги, предоставляемые преимущественно юридическим лицам (К 74);
3. Наукоемкие финансовые услуги:
 - услуги финансового посредничества (J 65);

- услуги страхования (J 66);
- услуги, связанные со вспомогательной деятельностью в сфере финансов и страхования (J 67);

4. Прочие наукоемкие услуги:

- услуги в сфере образования (M 80);
- услуги, связанные со здравоохранением и социальной помощью (N 85);
- услуги, связанные с деятельностью в сфере отдыха и развлечений, культуры и спорта (O 92).

Такую группировку видов высокотехнологичных услуг критикуют за чрезмерное упрощение и агрегированность. Между тем целесообразно отметить, что, в соответствии с Североамериканской системой отраслевой классификации, сфера услуг представлена 550 подотраслями, тогда как обрабатывающая промышленность – только 472. Уровень специализации в сфере услуг остается высоким и продолжает развиваться на основе новых технологий [2, с. 194]. В целом развитие современных наукоемких видов услуг (особенно ИКТ) обуславливает необходимость осуществления многих изменений в организации и структуре статистического изучения сферы услуг. Статистика просто не успевает реагировать на динамику и разнообразие изменений в секторе ИКТ.

Оценка сферы услуг с момента ее отделения от товарного производства всегда была связана с трудностями количественного и стоимостного измерения. Сегодня эта проблема встала особенно остро, ведь, как признают эксперты, “выявление границ” самостоятельных звеньев экономического процесса и идентификация конечного продукта “все больше обрастают какими-то техническими условностями”. Это связано с тем, что конечный продукт в восьми случаях из десяти не имеет осязаемой формы, а в двух случаях из восьми представляет собой посредническую деятельность по перераспределению финансовых потоков, оплату услуг по управлению денежным капиталом или его использование. К тому же границы корпоративных владений “размываются” или, наоборот, появляются там, где раньше их нельзя было представить: главный офис – в одной стране, торговый дом – в другой, реальное производство – в третьей. Поэтому возникают проблемы не только с выявлением видов услуг, но и с учетом созданной ими добавленной стоимости и их вклада в ВВП.

Разнообразие наукоемких видов деятельности и интенсивность спроса на них подтверждаются соотношением количества предприятий по производству товаров и предоставлению услуг. Так, в 2008 г. в странах ЕС насчитывалось почти 50000 предприятий в сфере высоких технологий производства и 756000 – в сфере наукоемких услуг.

Следовательно, виды услуг, предоставляемых потребителям в условиях высоко развитой рыночной инфраструктуры, очень разнообразны. Качественно разной является также научная и информационная насыщенность услуг. В силу этих обстоятельств сложно разработать универсальную методику определения и классификации высокотехнологичных услуг, которая бы объективно отражала технологический уровень услуг для всех типов экономик (постиндустриальной, индустриальной, аграрной и т. д.). Поэтому для избежания возможных несогласованностей в статистической практике и научных исследованиях принято использовать группировку высокотехнологичных услуг, разработанную Евростатом. Преимуществами такой группировки являются неоспоримость критерия определения принадлежности услуг к классу высокотехнологичных, четкость и системность, а также привязка к Классификации услуг внешнеэкономической деятельности. В то же время эта группировка может подлежать дальнейшей детализации видов высокотехнологичных услуг и совершенствованию практики статистического наблюдения, что, в свою очередь, создаст более четкое представление о дифференциации услуг по их технологическому уровню.

**Внешняя торговля высокотехнологичными услугами Украины
с региональными интеграционными объединениями стран ЕС и СНГ**

Экономическое развитие Украины тоже характеризуется ростом значения сферы услуг, что соответствует общемировым тенденциям. В последние годы доля всех видов услуг в формировании ВВП страны составила 60% [11]; в сферу услуг вкладывается больше всего ПИИ (к концу 2012 г. 28,5% денежных средств иностранных инвесторов было сосредоточено в финансовом секторе, а 14,2% – в операциях с недвижимостью, аренде, инжиниринге и услугах предпринимателям [12, с. 27]). Сфера услуг является важным сегментом мирохозяйственных связей нашего государства. Сегодня стоимостный объем торговли всеми видами услуг достигает 20 млрд. дол., что составляет около 12% совокупного объема внешней торговли Украины. Следует признать, что, благодаря емкости внутреннего рынка, львиная доля услуг потребляется на нем, и сфера услуг страны не так остро зависит от внешних рынков, как промышленность. В частности, отношение стоимости отечественного экспорта услуг к ВВП едва превышает 1% (табл. 1). Однако активное сальдо международной торговли услугами, величина которого в 2011 г. достигла 7,6 млрд. дол., отражает рост значения сектора услуг в национальной экономике и его роли в формировании доходов платежного баланса страны.

Таблица 1

**Внешняя торговля Украины
всеми видами услуг и высокотехнологичными услугами за 2008–2011 гг.**

(млрд. дол.)

Показатели	Г о д ы			
	2008	2009	2010	2011
Все виды услуг:				
экспорт.....	11,7	9,6	11,8	13,8
импорт.....	6,5	5,2	5,4	6,2
сальдо.....	5,3	4,4	6,3	7,6
Высокотехнологичные услуги:				
экспорт.....	3,8	3,0	3,5	4,1
импорт.....	3,6	3,0	2,8	3,0
сальдо.....	0,2	0,1	0,9	1,1
Услуги во внешней торговле (%):				
экспорт.....	14,9	19,5	18,6	16,8
импорт.....	7,0	10,2	8,2	7,0
Высокотехнологичные услуги в торговле услугами (%):				
экспорт.....	32,1	31,4	29,7	29,6
импорт.....	55,1	57,2	51,8	47,9
Высокотехнологичные услуги в торговле в целом (%):				
экспорт.....	4,8	6,1	5,5	5,0
импорт.....	3,9	5,8	4,3	3,4
Отношение стоимости отечественного экспорта к ВВП (%):				
по всем видам услуг.....	1,24	1,05	1,09	1,05
по высокотехнологичным услугам.....	0,40	0,33	0,32	0,31

В соответствии с глобальными тенденциями, наукоемкие услуги занимают все более значимое место в международной торговле Украины. В структуре ее внешне-

торговых отношений на них приходится свыше 7 млрд. дол. (или более 35% объема внешней торговли услугами) (см. табл. 1), в том числе 30% — в совокупном экспорте услуг и 50% — соответственно, в импорте. На мировом рынке Украина выступает нетто-экспортером высокотехнологичных услуг и имеет свыше 1 млрд. дол. положительного сальдо платежного баланса. Значительный внутренний спрос на высокотехнологичные услуги обеспечивает реализацию большей их части на рынке страны, а потому стоимостный объем их экспорта относительно невелик — его удельный вес составляет 0,3% ВВП.

В структуре этого вида экспорта Украины абсолютно преобладают рыночные услуги, пользующиеся большим спросом на мировом рынке (их доля достигает 56%) (табл. 2). На половину меньше удельный вес экспорта высокотехнологичных услуг более высокого уровня наукоемкости — 28%. К сожалению, в отечественном экспорте уменьшается доля финансовых услуг (с 18% в 2008 г. до 10% в 2011 г.). Также мало представлены прочие наукоемкие услуги (до 6%), хотя в нашей стране есть значительные предпосылки для расширения экспорта этого вида услуг в сферах образования, научных исследований и разработок, медицины, лечебно-курортной инфраструктуры, культурно-спортивной рекреации и т. п.

Таблица 2

Структура и динамика высокотехнологичной составляющей в отечественной внешней торговле услугами за 2008–2011 гг.

(%)

Виды услуг	Экспорт				Импорт			
	Г о д ы							
	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
Структура внешней торговли высокотехнологичными услугами								
Высокотехнологичные более высокого уровня наукоемкости.....	21,3	26,2	26,1	28,0	14,2	12,6	12,5	14,5
Наукоемкие рыночные.....	55,6	53,2	52,6	55,8	33,9	33,1	37,7	41,0
Наукоемкие финансовые.....	18,0	15,0	15,7	10,4	46,3	49,2	42,4	36,1
Прочие наукоемкие.....	5,2	5,6	5,6	5,8	5,6	5,1	7,3	8,4
Высокотехнологичные (вместе).....	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Динамика внешней торговли всеми видами услуг (% к 2008 г.)								
Высокотехнологичные более высокого уровня наукоемкости.....	100,0	98,3	113,5	142,3	100,0	74,1	69,9	85,8
Наукоемкие рыночные.....	100,0	76,4	87,5	108,6	100,0	80,8	88,1	101,3
Наукоемкие финансовые.....	100,0	66,8	80,7	62,7	100,0	88,3	72,6	65,3
Прочие наукоемкие.....	100,0	86,1	99,8	120,6	100,0	75,2	103,6	125,2
Высокотехнологичные (вместе).....	100,0	79,9	92,5	108,2	100,0	83,0	79,2	83,8
Всего.....	100,0	81,7	100,2	117,5	100,0	80,0	84,2	96,4

Важной причиной недостаточной реализации экспортного потенциала Украины является то, что экспорт услуг осуществляется в основном через трансграничные поставки, тогда как развитые страны предоставляют их преимущественно через предприятия, специально созданные на территориях стран-потребителей. Например, многие иностранные банки создали в Украине разветвленную сеть дочерних компаний и филиалов, обслуживая через них своих и местных потребителей.

В импорте высокотехнологичных услуг в Украину преимущественное место занимают два их вида, удельный вес которых достигает почти 80% в совокупном объеме. Речь идет о рыночных (41%) и финансовых (36%) услугах. Доля последних стремительно уменьшается вследствие того, что после периода интервенции в отечественную банковскую систему иностранного капитала, доля которого достигла максимума (42%) в конце 2010 г., иностранные банки начали покидать Украину. Во внешней торговле финансовыми услугами Украина выступает нетто-импортером, причем степень дефицита платежного баланса по этой статье полностью зависит от политики иностранных финансовых структур. Только в последние годы, с уменьшением экспансии иностранного капитала в банковскую систему Украины, дефицит платежного баланса сократился с –1004 млн. дол. в 2009 г. до –652 млн. дол. в 2011 г. (или на 35%).

Динамика внешней торговли высокотехнологичными услугами подверглась негативным влияниям мирового финансового кризиса. Во время разгара кризиса в 2009 г. стоимостные объемы экспорта всех их видов сократились на 21%, в том числе самое глубокое падение произошло в экспорте финансовых (на 33%) и рыночных (на 24%) услуг (см. табл. 2). В последующие годы спрос на мировых рынках на экспорт высокотехнологичных услуг Украины стабилизировался и возрос, а его объем в 2011 г. превысил докризисный на 8,2%. Аналогичная динамика наблюдалась по большинству видов услуг. Например, в 2011 г. экспорт высокотехнологичных услуг более высокого уровня наукоемкости вырос более чем на 42%, прочих услуг – соответственно, на 21% и рыночных – на 9%. Однако масштабы экспорта финансовых услуг продолжали сокращаться, что отражает ухудшение общего состояния внешней торговли страны, а также существенное усложнение международной хозяйственной конъюнктуры.

Спрос на импорт высокотехнологичных услуг на внутреннем рынке Украины после падения в 2009 г. на 27% так и не восстановился, а в 2011 г. оставался на 26% меньше по сравнению с 2008 г. Наиболее заметные изменения наблюдались в импорте финансовых услуг, объем которых на протяжении 2008–2011 гг. сократился на 35%. На фоне дестабилизации финансового состояния банковских систем многих стран происходят рост мировых цен на финансовые ресурсы и сокращение эффективного спроса на них. Следовательно, иностранные банки, широко представленные в Украине, сворачивают свою деятельность на этом географическом сегменте.

Географическая структура внешнеэкономических связей Украины сориентирована преимущественно на страны двух региональных интеграционных объединений – ЕС и СНГ. Это обусловлено высокой степенью взаимодополняемости экономики Украины и экономик стран этих регионов, географической близостью этих государств и налаженностью инфраструктуры их внешнеторговых взаимосвязей. Так, в 2008 г. 47% украинского экспорта высокотехнологичных услуг потреблялось на рынках стран ЕС и 23% – соответственно, стран СНГ (в том числе 19% – России и 1% – Беларуси), то есть совокупно – 70% (табл. 3). В дальнейшем, под негативными влияниями мирового финансового кризиса, падения темпов экономического развития стран обоих регионов, накопления проблем интеграции стран ЕС (балансирувания на грани дефолта Греции, Испании, Португалии, Италии), торможения научно-технического развития, происходили изменения в географическом распределении экспортных потоков. В 2011 г., вследствие разнонаправленного действия названных факторов, на рынках стран ЕС потреблялось лишь 29% экспорта высокотехнологичных услуг, а стран СНГ – 27% (или вместе 56%). Иначе говоря, проявилась тенденция к сокращению доли этих групп стран в товарообороте Украины – прежде всего, из-за уменьшения взаимодействия со странами ЕС. Однако это региональное объединение все же остается ключевым экономическим партнером нашего

государства в торговле высокотехнологичными услугами. При условии сохранения такой тенденции СНГ в скором времени сможет стать равнозначным партнером Украины, прежде всего, благодаря росту экспорта высокотехнологичных услуг (рис. 1).

Таблица 3

Географическая структура внешней торговли Украины по видам высокотехнологичных услуг в 2008–2011 гг.

(%)

Виды услуг	Экспорт				Импорт			
	г о д ы							
	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
Страны ЕС								
Высокотехнологичные более высокого уровня наукоемкости.....	35,5	35,7	30,5	24,8	67,5	58,1	58,4	43,3
Наукоемкие рыночные...	52,7	47,5	44,7	31,0	67,7	63,5	62,5	45,6
Наукоемкие финансовые	51,5	56,3	56,7	34,3	80,3	84,5	75,0	48,4
Прочие наукоемкие.....	18,8	19,5	11,4	10,9	80,5	91,4	89,1	87,2
Всего.....	47,0	44,2	41,0	28,5	74,2	74,6	69,2	49,7
Страны СНГ								
Высокотехнологичные более высокого уровня наукоемкости.....	30,1	29,7	29,9	29,7	20,8	23,7	27,9	25,7
Наукоемкие рыночные...	18,0	20,0	22,4	24,2	12,9	16,3	15,4	20,1
Наукоемкие финансовые	20,5	17,6	11,3	20,3	5,0	5,2	9,5	11,5
Прочие наукоемкие.....	46,1	39,2	49,6	53,4	7,0	2,4	2,9	3,6
Всего.....	22,5	23,3	24,1	27,0	10,0	11,1	13,5	16,4
Остальные страны мира								
Высокотехнологичные более высокого уровня наукоемкости.....	34,4	34,6	39,6	45,5	11,7	18,2	13,7	31,0
Наукоемкие рыночные...	29,3	32,4	32,9	44,8	19,4	20,1	22,2	34,3
Наукоемкие финансовые	28,0	26,2	32,0	45,4	14,7	10,3	15,5	40,1
Прочие наукоемкие.....	35,1	41,3	39,0	35,7	12,5	6,2	8,0	9,3
Всего.....	30,5	32,6	34,9	44,5	15,8	14,3	17,3	33,8

Ассортиментная структура высокотехнологичных услуг более высокого уровня наукоемкости во внешнеторговых отношениях Украины с указанными региональными интеграционными объединениями имеет существенные различия. Если со странами СНГ она состоит преимущественно из услуг почты и связи, удельный вес которых в товарообороте по совокупности высокотехнологичных услуг более высокого уровня наукоемкости на протяжении 2008–2011 гг. составил 51–61%, то со странами ЕС – соответственно, из услуг в сфере информатизации, доля которых выросла с 44% до 62% (табл. 4). При этом Украина имеет устойчивое положительное сальдо по торговле услугами почты и связи со странами СНГ и растущий коэффициент покрытия экспортом импорта (2,9 в 2008 г. и 3,7 в 2011 г.). Очевидной причиной значительной востребованности услуг почты и связи является близость человеческих, товарищеских и деловых отношений между населением Украины и стран СНГ.

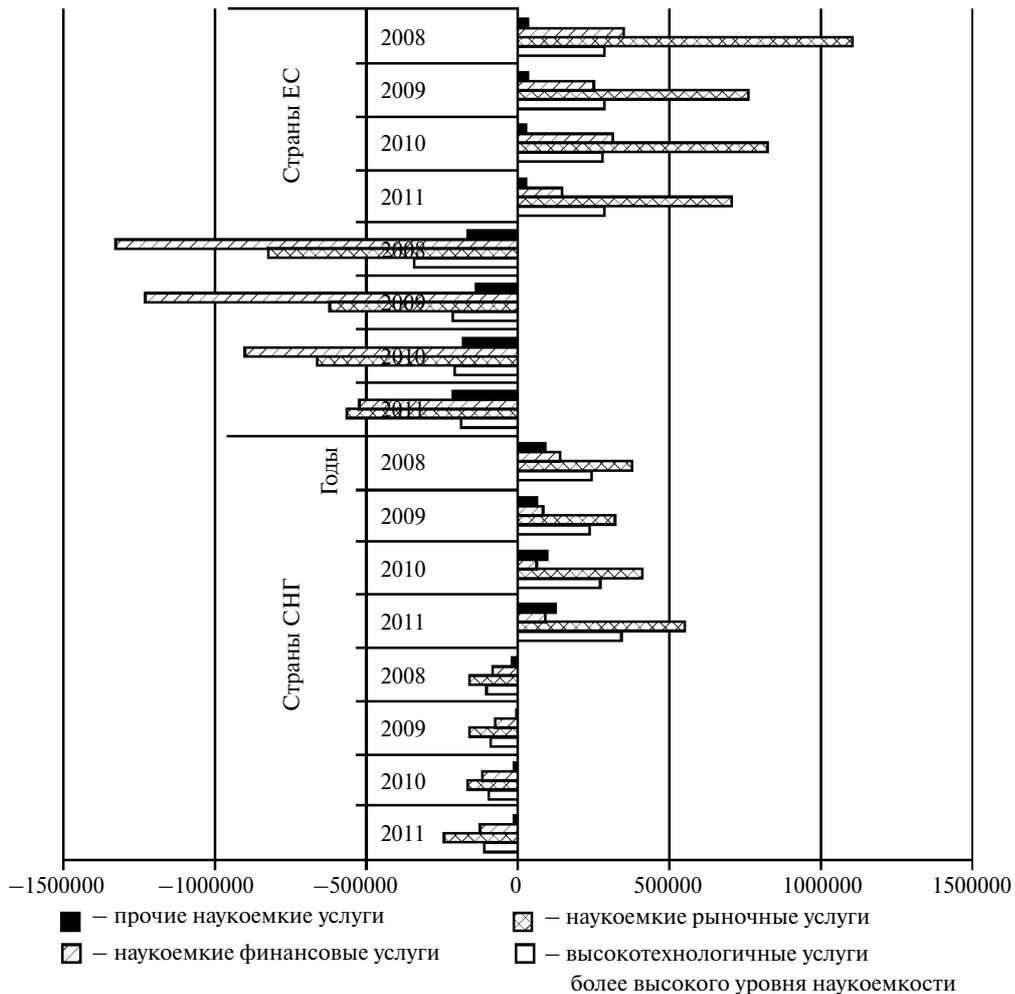

Рис. 1. Структура экспорта (+) и импорта (-) высокотехнологичных услуг во внешней торговле Украины со странами ЕС и СНГ за 2008–2011 гг. (тыс. дол.)

Составлено автором по данным Государственной службы статистики Украины

В последнее время в торговле услугами в сфере информатизации со странами ЕС Украина превратилась из нетто-импортера в нетто-экспортера (рис. 2), о чем свидетельствует рост коэффициента покрытия экспортом импорта с 0,5 до 1,1. При этом в отношениях со странами СНГ по этой же товарной позиции наше государство выступает нетто-импортером, хотя коэффициент покрытия экспортом импорта вырос с 0,3 до 0,7. Необходимо признать, что страны СНГ не относятся к основным потребителям украинских ИТ-услуг: в данном случае совокупный товарооборот составляет 15–21% от того, какой существует со странами ЕС. Между тем Украина входит в пятерку мировых лидеров по объемам экспорта программных продуктов, уступая лишь Индии, Китаю, России и опережая Бразилию [13]. ИТ-технологии развиваются ускоренными темпами и все больше завоевывают место в национальной экономике. В Украине в ИТ-сфере работает почти 3,2 тыс. предприятий, где заняты 215 тыс. чел., из которых 40 тыс. — это высококвалифицированные специалисты, занимающиеся непосредственно ИТ-технологиями. Кроме того, около 2 тыс. разных компаний тоже разрабатывают программную продукцию. Ежегодно они реализуют ее на сумму свыше 12 млрд. грн., из которой 79% (на 9,5 млрд. грн.) экспортируется.

Окончание таблицы

	Страны СНГ																					
	63,1	64,0	44,0	46,5	94,1	96,5	95,8	98,0	0,2	3,1	3,0	1,4	8,6	804,5	703,4	1044,5	853,3	11,5	4,9	39,1	100,7	
здравоохранение и социальной помощи.....	21,9	19,6	27,7	35,0	1,6	1,6	2,3	0,5	3,1	3,0	1,4	8,6	804,5	703,4	1044,5	853,3	11,5	4,9	39,1	100,7		
связанные с деятельностью в сфере отдыха и развлечений, культуры и спорта.....	63,1	64,0	44,0	46,5	94,1	96,5	95,8	98,0	0,2	3,1	3,0	1,4	8,6	804,5	703,4	1044,5	853,3	11,5	4,9	39,1	100,7	
Прочие наукоемкие услуги.....	100	100	100	100	100	100	100	100	6,4	17,9	16,1	14,0										
в том числе:																						
в сфере образования.....	12,0	18,9	17,5	21,5	14,8	29,8	18,7	36,5	5,2	11,4	15,1	8,3										
связанные со здравоохранением и социальной помощью.....	71,5	68,8	66,7	60,6	2,1	2,9	28,2	11,7	217,8	429,5	38,0	73,0										
связанные с деятельностью в сфере отдыха и развлечений, культуры и спорта.....	16,5	12,3	15,8	17,8	83,1	67,4	53,1	51,8	1,3	3,3	4,8	4,8										

Современные исследования показывают, что в сфере услуг ИТ используются больше, чем в сфере производства, а это обуславливает повышение технологической сложности деятельности по предоставлению услуг. В то же время по уровню использования ИТ в сфере услуг выделяются, прежде всего, телекоммуникационная и информационная отрасли, операции с недвижимостью, туризм, гостиничный и ресторанный бизнес. Происходит также трансформация системы предоставления медицинских услуг благодаря широкому использованию достижений информатики и нанотехнологий. Кроме того, непрекращающееся распространение в финансово-кредитных организациях мира все более совершенных ИКТ повышает мобильность международных капиталов, разнообразит палитру услуг, предоставляемых рейтинговыми, консалтинговыми и другими организациями, что, в свою очередь, объективно усложняет механизм функционирования глобальных финансовых рынков [14].

По мере расширения экономических связей и инвестиционных потоков между Украиной и странами ЕС и СНГ растет значение взаимной торговли услугами по исследованиям и разработкам (R&D). Такая торговля экономически обусловлена высокой стоимостью научных исследований и производ-

ства новейшего технологического оборудования, непрерывным ростом количества жизненно необходимых технологий, ускорением темпов морального старения наукоемкой продукции. И в конечном счете, международная научно-техническая кооперация является инструментом сокращения расходов по научно-технической подготовке производственных инноваций, формой накопления научно-технических достижений и способом концентрации квалифицированной рабочей силы на приоритетных направлениях науки. Активная роль Украины в этой кооперации основывается на ее собственном научно-техническом потенциале, мощность которого позволяет стране быть нетто-экспортером R&D-услуг на рынки стран обоих региональных интеграционных объединений. В частности, в торговле со странами СНГ отечественный экспорт стабильно превосходит импорт в 3,4–4,8 раза (в 2008–2011 гг.), а со странами ЕС – в 3,7–6,8 раза (в 2009–2011 гг.).

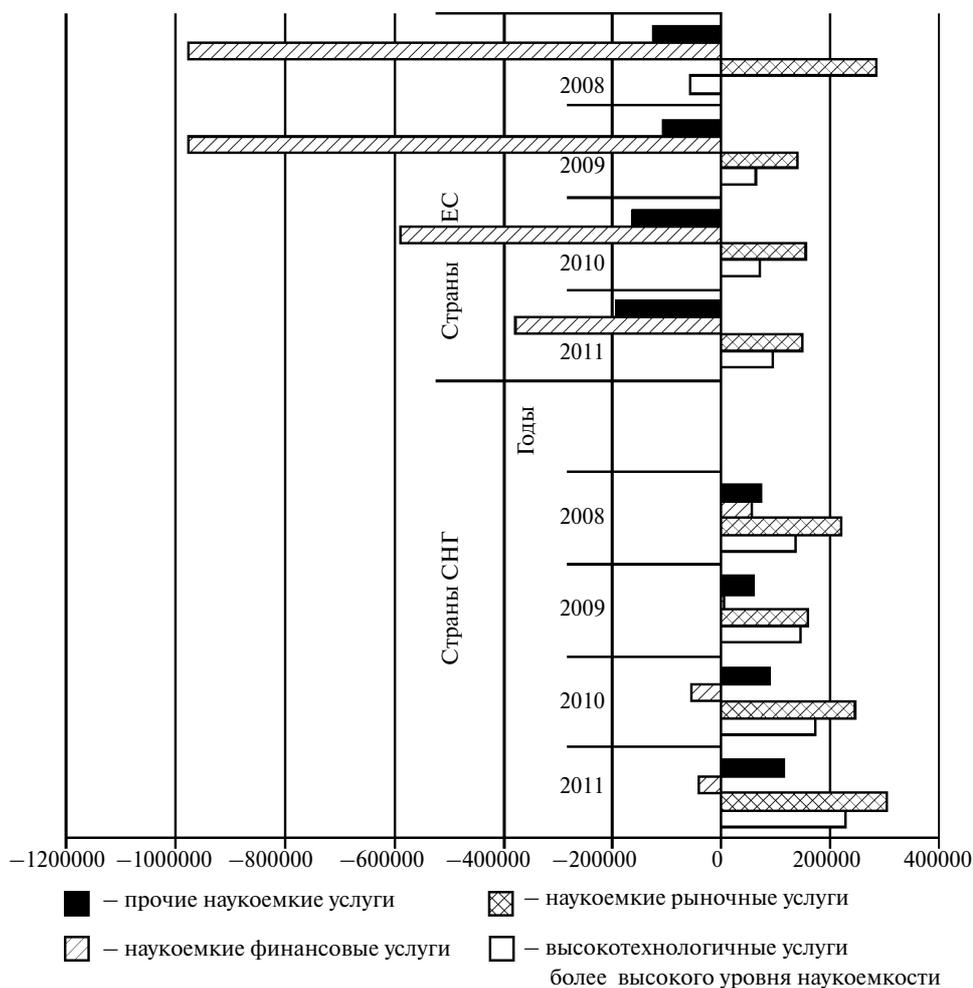

Рис. 2. Сальдо баланса внешней торговли высокотехнологичными услугами Украины со странами ЕС и СНГ по видам услуг за 2008–2011 гг. (тыс. дол.)

Составлено автором по данным Государственной службы статистики Украины

Наукоемкие рыночные услуги являются наиболее востребованным видом высокотехнологичных услуг во внешней торговле Украины. Например, в структуре экспорта ее высокотехнологичных услуг в страны ЕС их доля колеблется около 59% (в 2008–2011 гг.), а в страны СНГ – на уровне 47% и постепенно возрастает (см. рис. 1 и табл. 4). Импорт этого вида услуг из стран ЕС достигал в среднем 33%, из стран СНГ – превышал 46% и демонстрировал тенденцию к увеличению. Вместе с тем взаимный

спрос на такие услуги является дискретно изменяющейся составляющей внешнеторговых отношений, очень подверженной влияниям рыночной конъюнктуры. Об этом свидетельствует динамика товарооборота рыночных услуг: с начала мирового финансово-экономического кризиса объемы торговли ими со странами ЕС упали на 34%, а со странами СНГ, после временного сокращения (на 10% в 2009 г.), превысили предыдущий показатель (на 49% за 2008–2011 гг.). Благодаря тому, что страны СНГ достаточно активно преодолевали кризисные явления, эффективный спрос на них увеличивается. Хотя взаимный товарооборот рыночных услуг Украины и стран СНГ остается меньшим, чем со странами ЕС, все же эта разница сократилась с 72% в 2008 г. до 37% в 2011 г. В целом наше государство выступает нетто-экспортером в торговле рыночными услугами с обоими региональными интеграционными объединениями (см. рис. 2 и табл. 4): в 2008–2011 гг. в отношениях со странами СНГ среднее значение коэффициента покрытия экспортом импорта составило 2,3 раза, а со странами ЕС – соответственно, 1,3 раза.

В ассортименте рыночных услуг львиная доля приходится на услуги юридическим лицам. Например, в экспорте в страны СНГ они занимали от 74% в 2008 г. до 65% в 2011 г., а в страны ЕС – от 42% до 50%, тогда как в импорте соответствующие показатели составляют от 90% до 96% и от 66% до 55% (см. табл. 4). При этом Украина выступает нетто-экспортером в отношениях со странами СНГ и преимущественно нетто-импортером – со странами ЕС. Товарооборот по такому виду услуг географически остается направленным в сторону запада, хотя прослеживаются тенденции к уменьшению объемов торговли в этом направлении и увеличению в восточном. Так, в 2008–2011 гг. соотношение объемов товарооборота Украины со странами ЕС и СНГ изменилось с 42% на 90%.

Среди прочих видов рыночных услуг большим спросом пользуются услуги авиационного транспорта. В частности, их экспорт из Украины в страны СНГ в стоимостном выражении удвоился, а его доля в структуре экспорта рыночных услуг достигла 30%. Однако в страны ЕС соответствующие показатели сократились на 38% и на 1%. Импорт услуг авиационного транспорта уступает их экспорту, что позволяет Украине стабильно оставаться нетто-экспортером на рынках обоих региональных интеграционных объединений. Такое преимущество Украины во внешней торговле обеспечивается развитой авиационной инфраструктурой, широким представительством украинских авиакомпаний за рубежом, мощной отечественной авиационной промышленностью. Между тем услуги водного транспорта меньше востребованы по сравнению с другими видами транспорта, что обусловлено нехваткой отечественных мощностей корабельного флота, разбазаренных еще в начале 90-х годов, а также разрушением судостроения Украины.

Масштабы предоставления следующего вида наукоемких услуг – финансовых – дискретно изменяются в соответствии с динамикой товарооборота. В последнее время в торговых отношениях Украины со странами ЕС и СНГ объем предоставления финансовых услуг сокращался и составил, соответственно, 95% и 40% в 2011 г. по сравнению с 2008 г. (см. табл. 4). Основное назначение финансовых услуг в международных экономических отношениях заключается в обслуживании взаимных расчетов между субъектами внешнеэкономической деятельности. Поэтому упомянутое сокращение отражает динамику торговых отношений, а также отток иностранного банковского капитала с внутреннего рынка. Речь идет, прежде всего, о европейском капитале, который по товарообороту финансовых услуг с Украиной существенно превосходит капитал стран СНГ. Так, объем обмена финансовыми услугами Украины со странами СНГ не превышает трети соответствующего показателя со странами ЕС.

Импорт финансовых услуг из стран ЕС в 2011 г. сократился по сравнению с 2008 г. на 61%, а экспорт – соответственно, на 58%. Вследствие слабости украинской финансовой системы отечественные банки и компании сферы финансов мало пред-

ставлены за рубежом. Поэтому украинский капитал, осуществляющий операции за рубежом, обслуживается в основном иностранными банками и страховщиками. Даже на внутреннем рынке нашей страны весомая доля финансовых операций обслуживается иностранными банками. Известно, что сегодня в структуре банковского капитала в Украине господствует иностранный, на который в уставном капитале банков приходится до 40%. Однако после периода финансовой экспансии европейские финансовые институты начали покидать рынок Украины, не выдержав испытаний кризисом. Их уход не в последнюю очередь обусловлен кризисным состоянием финансов промышленности — ключевого потребителя финансовых услуг, что влечет за собой падение спроса на банковские услуги, снижение доступности кредитов и повышение их стоимости. В то же время на украинский рынок вошли крупные российские банки (“Дочерний банк Сбербанка России”, “ВТБ Банк”, “БМ Банк”, “Энергобанк”, “Акционерный коммерческий промышленно-инвестиционный банк”, “Банк Петрокоммерц-Украина”, “Банк Русский Стандарт”).

Прочие наукоемкие услуги — в частности, в сферах образования, здравоохранения и социальной помощи, отдыха и развлечений, культуры и спорта — являются нестабильной составляющей международных торговых отношений. Спрос на эти виды услуг подвержен разнообразным влияниям, что обусловлено его зависимостью не только от состояния развития соответствующей инфраструктуры (образовательной, медицинской, санаторно-курортной, культурной, спортивной и т. п.), но и от платежеспособности и благосостояния граждан каждой страны, а также от государственной экономической политики в этих сферах. В частности, стоимость квалифицированных услуг по медицинскому обслуживанию и образованию непрерывно растет, что, в свою очередь, увеличивает расходы потребителей и снижает доступность этих услуг.

Между тем на фоне повышения уровня жизни в странах СНГ динамично возрастает спрос на отечественные образовательные, медицинские и рекреационные услуги. В отношениях со странами ЕС наблюдаются преимущественно противоположные тенденции. Основными потребителями таких видов услуг являются страны СНГ, которые экспортируют их едва ли не в 5 раз больше, чем страны ЕС (см. табл. 4). При этом Украина выступает абсолютным экспортером этих услуг в страны СНГ, особенно медицинских (за 2008–2011 гг. коэффициент покрытия экспортом импорта в среднем годовом измерении достигал 190 раз) и образовательных (соответственно, 10 раз).

Структурные параметры внешней торговли этими видами услуг Украины со странами ЕС и СНГ разные. Так, основной статьей экспорта в страны СНГ выступают услуги, которые связаны со здравоохранением и социальной помощью и доля которых в составе прочих наукоемких услуг в 2008–2011 гг. была на уровне 72% и 61%. Остальная часть экспорта в почти одинаковых пропорциях делится между образовательными услугами (соответственно, 12% и 22%) и услугами, связанными с деятельностью в сфере отдыха и развлечений, культуры и спорта (17% и 18%). В экспорте в страны ЕС основное место занимают услуги в сфере отдыха и развлечений, культуры и спорта (63% и 47%), растет спрос на медицинские (22% и 35%) и образовательные (15% и 19%) услуги.

Однако положительные тенденции к росту спроса на украинские наукоемкие услуги могут быть легко утрачены вследствие недостаточного финансирования науки, образования и здравоохранения. Например, сегодня в США расходы на медицину занимают в ВВП страны почти 18%, а на образование — 7,1%, тогда как в Украине расходы на здравоохранение вместе с социальной помощью не достигают 3,9% ВВП, на образование — составляют, соответственно, до 5,1% ВВП и на науку — менее 0,8% ВВП.

В международных отношениях потребности в услугах сферы здравоохранения удовлетворяются в значительной мере на рыночной основе: медицинская помощь оплачивается из личных денежных средств потребителей, через систему частного медицинского страхования и благотворительной помощи. В Украине в период экономи-

ческих трансформаций произошло разделение системы здравоохранения на два сектора — государственный (формально бесплатный, который обслуживает массового потребителя, предоставляя не всегда качественные услуги) и частный (формально и неформально платный). Между тем высокотехнологичные медицинские услуги по определению являются дорогостоящими, поскольку имеют значительную ресурсоемкость. К ним относятся высокоспециализированные стационарные лечебные и диагностические медицинские услуги, выполняемые с использованием сложных и (или) уникальных медицинских технологий, основанных на современных достижениях НТП [9]. Многоукладность отечественной системы медицинского обслуживания формально отвечает принципам свободных рыночных отношений, однако влечет за собой рост цен на медицинские услуги и снижение платежеспособного спроса населения. Удорожание этих услуг усложняет выполнение обязательств государства по охране здоровья населения и делает медицинское страхование обременительным как для предприятий, так и для большого количества семей. Это побуждает людей к “медицинскому туризму” в поисках путей решения проблем со здоровьем.

Для отечественных потребителей импорт прочих наукоемких услуг географически сосредоточен на странах ЕС, где закупается в 10–40 раз больший объем этой категории услуг (2008–2011 гг.), чем в странах СНГ (см. табл. 4). В структуре названных услуг доминирует такой их вид, как услуги в сфере отдыха и развлечений, культуры и спорта, занимающие 94–98% в составе импорта из стран ЕС и 83–52% — из стран СНГ. Кроме того, все более востребованными для украинцев становятся образовательные услуги, импорт которых из стран СНГ достиг доли 37% и по стоимостному объему почти сравнялся с соответствующим показателем из стран ЕС. Также пользуются спросом медицинские услуги стран СНГ, выигрывающие конкуренцию с европейскими по соотношению цена — качество.

Как показало проведенное исследование, высокотехнологичные услуги являются конкурентоспособным видом отечественного экспорта, особенно в страны СНГ. В 2008–2011 гг. баланс торговых отношений с этими странами устойчиво сохранялся в пользу Украины и обеспечивал ей поступление 491–612 млн. дол. чистых доходов от внешней торговли (см. рис. 2). Украина имеет активный торговый баланс по предоставлению рыночных услуг (+221 — +305 млн. дол. в год), высокотехнологичных (+137 — +229 млн. дол. в год) и прочих (+76 — +117 млн. дол. в год).

В отношениях Украины со странами ЕС сохраняется пассивный торговый баланс вследствие ее проигрыша в конкуренции с мощными финансово-банковскими системами этих стран, а также с их субъектами в сфере отдыха и развлечений, культуры и спорта. Отрицательное сальдо, хоть и уменьшилось, все же остается достаточно большим (–870 млн. дол. в 2008 г. и –323 млн. дол. в 2011 г.). В силу этого необходимой предпосылкой для укрепления позиций Украины в международной торговле высокотехнологичными услугами является реализация мер по повышению конкурентоспособности нашего государства в предоставлении таких услуг.

Механизмы активизации экспортного потенциала сферы высокотехнологичных услуг и их использования в Украине

На фоне деиндустриализации экономики Украины ей крайне необходимо заботиться о том, чтобы занять в международном разделении труда место поставщика высокотехнологичных услуг. В то же время в условиях глобализации возрастает влияние на национальную экономику внешних факторов, лежащих за пределами национального контроля. В этой связи достаточно действенной становится роль государства во внешнеэкономической сфере, заключающаяся в проведении такой политики, которая бы позволяла использовать преимущества глобализации и минимизировать потери.

Экономические механизмы утверждения экспортного потенциала высокотехнологичных услуг включают два основных блока — повышение конкурентоспособ-

ности сферы услуг на внутреннем рынке и содействие внешней торговле экспортеров. Усиление конкурентоспособности высокотехнологичных услуг на внутреннем рынке лежит в плоскости государственной поддержки инновационных процессов в национальном хозяйстве [15, с. 81–82]. Механизмы государственной поддержки инноваций включают:

- прямое и опосредованное (через правительственные агентства) предоставление бюджетных денежных средств исследовательским организациям и университетам в форме финансирования операционных расходов, а также предоставление грантов и размещение госзаказов на выполнение НИОКР;
- предоставление предприятиям, осуществляющим НИОКР, разнообразных налоговых льгот;
- инвестирование бюджетных денежных средств в капитал венчурных фондов и других специализированных финансовых институтов, участвующих в реализации инновационных проектов;
- предоставление субъектам инновационной деятельности льготных государственных займов и кредитных гарантий (страховок);
- осуществление целевых государственных закупок инновационной продукции и услуг;
- финансирование создания бизнес-инкубаторов, технопарков и других объектов инфраструктуры инновационной деятельности.

Содействие выходу субъектов сферы услуг на международные рынки обеспечивается комплексом мер по государственной внутренне- и внешнеэкономической политике [16; 17; 18; 19; 20]. В частности, соответствующими ключевыми инструментами выступают проведение государственных программ содействия экспорту; развитие сети представительств национальной торговой палаты в разных странах; многосторонние, двусторонние и региональные торговые соглашения о свободной торговле, позволяющие уменьшить накладные расходы экспортеров на преодоление тарифных и нетарифных барьеров; участие в региональных торгово-экономических объединениях стран (зонах свободной торговли, таможенных союзах и т. п.); финансовая поддержка экспорта при посредничестве государственных финансовых институций; участие в международных торговых соглашениях в системе ВТО (прежде всего, в Генеральном соглашении о торговле услугами – ГСТУ); деятельность наблюдательных институций по контролю за соблюдением правил торговли, а также за использованием технологических стандартов качества товаров и услуг.

Например, общегосударственные программы развития экспорта использовались многими азиатскими странами [16]. Сущность таких программ сводится к финансовой помощи экспортерам (включая субсидирование экспорта), к предоставлению дешевых кредитов под экспорт, налоговых и таможенных льгот, информационных, рекламных и маркетинговых услуг, к созданию экспортно-производственных зон и научно-технических парков.

Устойчивые традиции государственной политики содействия экспорту товаров и услуг демонстрируют США. В ежегодном экономическом докладе президента Конгрессу США содержится специальный раздел, в котором освещается роль сферы услуг в формировании текущего торгового баланса страны, а также определяются меры по содействию экспорту [2, с. 148–161]. Целесообразность государственной политики содействия экспорту обосновывается тем, что конкурентоспособность страны зависит от деятельности фирм и качества их продукции (услуг). В то же время фирмы вынуждены нести расходы, связанные с выходом на иностранный рынок для продвижения продукции (услуг). Во-первых, экспортеры должны разработать стратегию поведения на иностранном рынке с другой юридической системой, а также план борьбы с конкурентами. Во-вторых, продукция и услуги фирмы должны быть

приспособлены в соответствии с требованиями и вкусами потребителей на этом рынке. В-третьих, экспортеры несут расходы на поиск и налаживание каналов сбыта, на регулярное трансграничное перемещение, на преодоление тарифных и нетарифных барьеров внешней торговли.

Для продвижения американской продукции на иностранных рынках и облегчения расходов фирм-экспортеров администрацией США реализуются Федеральные программы содействия экспорту. Так, отделом международной торговли поддерживается деятельность свыше 100 профессиональных торговых сообществ в стране и 77 – за рубежом, которые помогают американским компаниям в подготовке экспортной стратегии, в преодолении требований иностранного регулирования и межкультурных различий. Кроме того, федеральное правительство эффективно использует инструменты многосторонних, двусторонних и региональных торговых соглашений с целью уменьшения накладных расходов американских фирм. Для этих фирм доступ на иностранные рынки открывается путем заключения межгосударственных соглашений. Если экспортер сталкивается с проблемой финансовых ограничений и неравной конкуренции, обусловленной государственным субсидированием иностранных конкурентов, то федеральное правительство пытается облегчить такие ограничения, применяя давление на правительства соответствующих стран.

Действенным фактором продвижения американского экспорта на рынках других стран является использование соглашений о свободной торговле. Например, только в последние годы США заключили такие соглашения с Колумбией, Панамой и Кореей. Они являются элементом ответственной торговой политики, направленной на снятие торговых ограничений, способствуют национальной экономической стабильности и сохранению рабочих мест благодаря расширению экспорта.

Важным инструментом содействия экспорту является участие в международных торговых и региональных объединениях. В частности, в 2009 г. США положили начало присоединению к торговому блоку Транс-Тихоокеанского партнерства, куда входят 11 стран АТР (включая, в частности, Австралию, Бруней, Чили, Малайзию, Новую Зеландию, Перу, Сингапур, Вьетнам) и готовятся вступить Япония, Канада и Мексика. Участие в региональных интеграционных объединениях предполагает заключение соглашений о свободной торговле в пределах соответствующего региона мира.

Действенным инструментом выхода небольших фирм на мировые рынки является государственная финансовая поддержка. В условиях неполных финансовых рынков расходы по финансовому обеспечению экспорта выступают дополнительным барьером выходу на мировые рынки. Для небольших экспортеров выход на новые рынки связан с рисками, страховать которые частные финансовые институции опасаются, учитывая низкую кредитоспособность малых фирм и значительные транзакционные издержки по их обслуживанию. Для финансового содействия экспортной активности малых и средних фирм федеральное правительство разработало специальные программы приоритетной поддержки малого бизнеса через кредитные программы и субсидии Экспортно-импортного банка США. На такие программы в 2010 финансовом году в США было израсходовано 5 млрд. дол.

Финансовая поддержка расширения международных связей малого бизнеса осуществляется также через Корпорацию частных внешних инвестиций (ОРИС), которая является правительственной финансовой институцией, предоставляющей средне- и долгосрочное финансирование, прямое кредитование, кредитные гарантии, а также страхует политические риски и поддерживает инвестиционные проекты на развивающихся рынках. Иначе говоря, когда частные финансовые институции неохотно, а то и вовсе не дают займы экспортерам, то их предоставляет ОРИС. В 2011 финансовом году 78% проектов, профинансированных ОРИС на общую сумму 1 млрд. дол., были направлены на продвижение американских экономических интересов за рубежом.

Важным фактором защиты коммерческих интересов экспортеров выступает использование инструментов международных торговых соглашений в системе ВТО. Так, госдепартамент США считает своей исторической победой решение ВТО по иску США против ЕС по поводу незаконности субсидирования “Airbus”, которое продолжалось 40 лет и навредило конкурентным позициям “Boeing”, уменьшив долю рынка и доходы от реализации американского авиапроизводителя. После десятилетнего рассмотрения этого иска ВТО приняла директиву, в которой признала незаконным и постановила прекратить субсидирование “Airbus”.

Защита прав интеллектуальной собственности на американские технологии также является фактором содействия экспорту. Администрация США активно применяет нормы ВТО для гарантированного соблюдения обязательств по торговым соглашениям и устранения демпинга. Недавно США вынудили Китай принять “прозрачные” и недискриминационные технологические стандарты рынков интеллектуальных энергосетей и в то же время оставить технологически нейтральными стандарты для третьего и последующих поколений телекоммуникационных сетевых технологий.

Дополнительным инструментом защиты интересов национальных производителей на мировых рынках становится основание институций, призванных контролировать соблюдение конкурентами правил торговли и технологических стандартов качества конкурентных товаров и услуг. Так, администрация США инициировала создание новой институции — группы надзора за торговлей (Trade Enforcement Unit), которое существенно усилит действенность мер по пресечению нечестных методов торговли и соблюдению международных и внутренних торговых правил. Также предусматривается основание административных структур по продовольствию и лекарствам, что, в свою очередь, усилит действенность борьбы с подделками, пиратским копированием, кражами технологий.

Чрезвычайно важной мерой по повышению конкурентоспособности американской экономики стала налоговая реформа, предусматривающая уменьшение корпоративных налогов, дополнительное стимулирование инвестиций в “зеленые” технологии производства и энергетики.

Особое место в защите международной торговли на рынках услуг отводится политике либерализации и открытости условий торговли. Механизм регулирования мировой торговли услугами представлен ГСТУ, которое выступает составной частью соглашения о создании ВТО. Задача этого соглашения заключается в установлении принципов и правил торговли услугами для ее дальнейшего развития и либерализации путем проведения периодических раундов многосторонних торговых переговоров, а также для ускорения развития всех торговых партнеров. В то же время либерализация не означает дерегулирования, поскольку страны — члены ВТО сохраняют свое право на введение новых нормативных актов, регулирующих поставки услуг, для достижения целей внутренней экономической политики. Меры по внутреннему регулированию сектора услуг, которые не охвачены соответствующими нормами ГСТУ и не дискриминируют иностранных поставщиков, вообще не подпадают под обязательства по ГСТУ. Сегодня переговорный процесс по либерализации торговли услугами вступил в интенсивную фазу. Летом 2012 г. группа стран — членов ВТО инициировала подготовку нового соглашения об усилении правил многосторонней торговой системы, призванного расширить охват секторов сферы услуг, а также устранить априорное исключение любого ее сектора или способа поставки услуг. Задачами нового соглашения станут расширение либерального режима в торговле услугами и одновременно соблюдение интересов стран.

В Украине как участнице мирового разделения труда в сфере услуг недостаточно усвоены инструменты содействия укреплению экспортного потенциала отечественных компаний. Из всего спектра таких инструментов используются лишь не-

которые. В частности, Налоговым кодексом Украины введены различные формы и методы налогового содействия научно-техническому развитию экономики, регулирования инвестиций в технологические инновации, реализации потенциала индустрии программного обеспечения. Однако Украина, присоединившись к международным торговым соглашениям в системе ВТО (в том числе к ГСТУ), понесла немалые экономические потери.

Участие в этих соглашениях создало проблемы, связанные с необходимостью сочетать нормы хозяйственной деятельности на собственной территории с общими правилами трансграничного перемещения товаров, услуг и капиталов. Это сужает возможности введения ограничений тарифного и нетарифного характера на потоки товаров (услуг) и на вывоз капиталов, дифференцированного налогообложения, использования субсидий, льгот и других апробированных инструментов селективной, целенаправленной поддержки стратегически важных направлений развития национальной экономики (включая поддержку экспорта).

Введение норм ВТО по ограничению государственного участия в экономическом строительстве отвечает постулату “laissez faire” в мировой торговле. Формально для всех участников экономического процесса должны обеспечиваться равные возможности. Однако из-за исходного неравенства равенства участников мирового разделения труда нельзя достичь по определению. Запреты и ограничения ВТО, вопреки утверждению адептов новых либеральных порядков, скорее усложнили, чем облегчили обретение Украиной новых динамичных сравнительных преимуществ, необходимых для качественного улучшения технологической структуры национального хозяйства и отечественного экспорта. Поспешная тотальная либерализация и открытие внутреннего рынка повлекли за собой экономические потери, ускорение деиндустриализации, сужение пространства внутренних рынков товаров и услуг.

Со вступлением Украины в ВТО для отечественных производителей сложились неравные условия экспорта по сравнению с импортом. За годы членства нашего государства в ВТО власть так и не создала действенных инструментов защиты внутреннего рынка. Интеграция страны в мировое экономическое пространство и реформирование торгового режима увеличили дефицит торгового баланса. Отсутствие действенных инструментов защиты внутреннего рынка и поддержки отечественного производителя в условиях кризиса способствовало развитию негативных тенденций во многих отраслях. Кроме промышленности, потери понесли секторы агропромышленного комплекса, сферы финансов и связи. Как следствие, усиливается тенденция к снижению доли продаж отечественной продукции на внутреннем рынке страны: в 2012 г. она составила 58,9%, в том числе в сегменте продовольственных товаров – 86,3% и непродовольственных – 41,9% [21]. Наименьшая доля местной продукции представлена в сегментах обуви (2,8%), телекоммуникационного оборудования (4,7%), компьютерной техники (1,2%), текстильных товаров (34,2%) и посуды (24,6%). По сравнению со странами ЕС в Украине защитная пошлина на импорт в 5–8 раз ниже. Поэтому общественные бизнесовые институты (в частности, Совет Федерации работодателей Украины) призывают власть договориться с ВТО о пересмотре обязательств по доступу на внутренний рынок импортных товаров и услуг. Сегодня остро стоит вопрос о пересмотре почти 400 тарифных позиций на основе ст. 28 ГАТТ, решение которого является приоритетом в деятельности вновь созданной Государственной комиссии по вопросам сотрудничества со Всемирной торговой организацией.

Порядок использования Украиной инструментов региональных соглашений о свободной торговле для расширения экспортных потоков находится на стадии формирования. Наше государство внимательно изучает деятельность региональных интеграционных объединений, эффективные отношения с которыми могут быть полезны для национальной экономики. Недавно вступил в силу Договор о зоне свободной торговли

(ЗСТ) между Украиной и странами СНГ. Теперь анализируется опыт создания и функционирования таких интеграционных объединений, как Таможенный союз и Единое экономическое пространство. На очереди — установление режима углубленной и всеохватывающей ЗСТ с ЕС, что предусмотрено парафированным в 2012 г. Соглашением об ассоциации между Украиной и ЕС. Ожидается, что со вступлением в силу положений соглашения о зоне свободной торговли Украина получит улучшенный доступ к рынку ЕС, который имеет высокую тарифную защиту (максимальная ставка ввозной пошлины достигает почти 75%, а максимальный эквивалент ставки — 600%). В то же время Украина заинтересована в усилении взаимодействия и с другими региональными интеграционными объединениями, а именно — с Шанхайской организацией сотрудничества и с форумом “Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество”. В настоящее время продолжаются переговоры о создании ЗСТ с Сербией, Хорватией, Канадой, Израилем, Турцией. Также активизируются экономические отношения с новыми мировыми центрами — Китаем, Индией, государствами Латинской Америки.

Подытоживая проведенное исследование, можно сделать такие **выводы**:

— в условиях глобальных процессов становления постиндустриальной формации и превращения сферы услуг в приоритетную отрасль экономики происходит существенное усиление ее роли в воспроизводственном механизме национальной экономики, росте эффективности хозяйствования, увеличении конечного общественного продукта (Следовательно, Украина оказалась перед необходимостью утвердить научно-технические и информационно-технологические основы развития высокотехнологического сектора национального хозяйства);

— НТП, способствующий росту совокупной производительности факторов производства, появлению новых потребностей общества в товарах и услугах, осуществлению масштабных структурных сдвигов в хозяйственном комплексе, обуславливает выделение высокотехнологичных услуг как ключевого звена сферы услуг (Трактовка высокотехнологичных услуг основывается на критерии наукоемкости и предполагает определенную степень информатизации. В круг высокотехнологичных услуг принято включать 4 группы услуг, а именно — высокотехнологичные услуги более высокого уровня наукоемкости; наукоемкие рыночные услуги; наукоемкие финансовые услуги; прочие наукоемкие услуги);

— во внешнеэкономических отношениях Украины с основными партнерами — региональными интеграционными объединениями стран ЕС и СНГ — высокотехнологичные услуги являются конкурентной статьей экспорта, что обеспечивает активное сальдо торгового баланса по большинству видов услуг;

— в торговле большинством видов высокотехнологичных услуг со странами СНГ наше государство выступает преимущественно нетто-экспортером (В 2008–2011 гг. баланс торговли складывался в пользу Украины и обеспечивал рост поступлений чистых доходов от внешней торговли. Положительное сальдо Украина имеет по предоставлению рыночных услуг, высокотехнологичных и прочих);

— слабость финансово-банковских институций Украины влечет за собой потерю конкурентоспособности ее финансовых услуг на мировых рынках и создает объективные предпосылки для формирования отрицательного сальдо отечественной внешней торговли с обоими региональными интеграционными объединениями;

— в отношениях Украины со странами ЕС сохраняется пассивный торговый баланс вследствие ее проигрыша в конкуренции с мощными финансово-банковскими системами этих государств, а также с их субъектами в сфере отдыха и развлечений, культуры и спорта (Уменьшение отрицательного сальдо обуславливается сужением масштабов товарооборота);

— с ускорением процессов деиндустриализации национальной экономики для Украины усиливается необходимость закрепиться в международном разделении труда

в статусе поставщика высокотехнологичных услуг (Это обуславливает потребность нашего государства в реализации государственной политики, направленной на активизацию экономических механизмов содействия повышению конкурентоспособности отечественной сферы услуг на внутреннем и мировом рынках. Здесь целесообразно воспользоваться иностранным опытом, который предоставляет широкий спектр механизмов – в плоскости как государственной поддержки инновационных процессов в национальном хозяйстве, так и государственного содействия экспорту при посредничестве финансовых, институциональных и политических инструментов, включительно с региональными соглашениями о свободной торговле).

Список использованной литературы

1. Дейкин А.И. Обама спасает капитализм // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2011. – № 4. – С. 93–109.
2. Economic report of the president // United states government printing office. – Washington, 2012.
3. Соколова И.Ю. Проблемы измерения ВВП США // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2008. – № 12. – С. 19–34.
4. Зименков Р.И. Прямые иностранные инвестиции в американской экономике // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2009. – № 11. – С. 49–64.
5. Сунян В.Б. США: уроки кризиса // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2010. – № 8. – С. 3–18.
6. Давыдов А. Структурные изменения в американской экономике // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 11. – С. 35–47.
7. Jorgenson D. Accounting for Growth in the Information Age. – Cambridge, 2004.
8. Пороховский А.А. Американская экономика: вызовы управлению // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2008. – № 8. – С. 3–22.
9. Шраер А.В., Хорева Л.В. Высокотехнологичные услуги как ресурс инновационного развития энергетического комплекса // Вестник Российской Академии естественных наук. – 2009. – № 6.
10. Eurostat, Statistics in Focus, Science and Technology. – 4/2005. – Luxembourg : R&D Statistics, 2005.
11. Статистичний щорічник України за 2011 рік ; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К. : ТОВ “Август Трейд”, 2012. – С. 30–33.
12. Макроекономічний огляд (березень 2013 року). – К. : Національний банк України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bank.gov.ua/>.
13. Парламентські слухання на тему: “Створення в Україні сприятливих умов для розвитку індустрії програмного забезпечення” // Верховна Рада України від 14 грудня 2011 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://portal.rada.gov.ua/>.
14. Васильев В.С., Роговский Е.А. Мировой финансовый рынок и “фактор Гринспена” // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2008. – № 11. – С. 88–102.
15. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2008. OECD, 2008.
16. Биндер А., Петровский А. Интерхозяйственный опыт, которым нельзя пренебречь // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 4. – С. 122–128.
17. Гришин И. Взлет по-индийски // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 3. – С. 83–94.
18. Спартак А. Современный регионализм // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 1. – С. 3–15.
19. Паньков В. Глобализация экономики: qualis es et quo vadis? // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 1. – С. 16–24.
20. Давыдов А.Ю. Внешняя торговля США и ее государственное регулирование // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2009. – № 1. – С. 13–28.
21. 3 магазинів зникають вітчизняні товари // Урядовий кур’єр. – 14 трав. 2013.

References

1. Deikin A.I. *Obama spasaet kapitalism* [Obama saves capitalism]. *SShA – Kanada. Ekonomika, Politika, Kul'tura – USA – Kanada. Economy, Policy, Culture*, 2011, No. 4, pp. 93–109 [in Russian].

2. Economic report of the President. Washington, US Govern. Printing Office, 2012.
3. Sokolova I.Yu. *Problemy izmereniya VVP SShA* [Problems of measurement of GDP of the USA]. *SShA – Kanada. Ekonomika, Politika, Kul'tura – USA – Canada. Economy, Policy, Culture*, 2008, No. 12, pp. 19–34 [in Russian].
4. Zimenkov R.I. *Pryamyie inostrannyye investitsii v amerikanskoj ekonomike* [Direct foreign investments in the American economy]. *SShA – Kanada. Ekonomika, Politika, Kul'tura – USA – Canada. Economy, Policy, Culture*, 2009, No. 11, pp. 49–64 [in Russian].
5. Supyan V.B. *SShA: uroki krizisa* [USA: lessons of the crisis]. *SShA – Kanada. Ekonomika, Politika, Kul'tura – USA – Canada. Economy, Policy, Culture*, 2010, No. 8, pp. 3–18 [in Russian].
6. Davydov A. *Strukturnyye izmeneniya v amerikanskoj ekonomike* [Structural changes in the American economy]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2009, No. 11, pp. 35–47 [in Russian].
7. Jorgenson D. *Accounting for Growth in the Information Age*. Cambridge, 2004.
8. Porokhovskii A.A. *Amerikanskaya ekonomika: vyzovy upravleniyu* [The American economy: challenges to the management]. *SShA – Kanada. Ekonomika, Politika, Kul'tura – USA – Canada. Economy, Policy, Culture*, 2008, No. 8, pp. 3–22 [in Russian].
9. Shraer A.V., Khoreva L.V. *Vysokotekhnologichnyye uslugi kak resurs innovatsionnogo razvitiya energeticheskogo kompleksa* [High-tech services as a resource of the innovative development of the power complex]. *Vestnik Ross. Akad. Estestv. Nauk – Bull. Ross. Acad. Natur. Sci.*, 2009, No. 6 [in Russian].
10. Eurostat, *Statistics in Focus, Science and Technology*, 4/2005. Luxembourg, R&D Statistics, 2005.
11. *Statystychnyi Shchorichnyk Ukrainy za 2011 Rik; za red. O.G. Osaulenka* [Ukraine's Statistical Year-Book, edited by O.G. Osaulenko]. Kyiv, Avgust Treid, 2012, pp. 30–33 [in Ukrainian].
12. *Makroekonomichni Oglyad (Berezen' 2013 Roku)* [Macroeconomic Review (March 2013)]. Kyiv, Nat. Bank of Ukraine, 2013, available at: <http://www.bank.gov.ua/> [in Ukrainian].
13. *Parlaments'ki slukhannya na temu: “Stvorenniya v Ukraini spryiatlyvykh umov dlya rozvytku industrii programnogo zabezpechennya”, Verkhovna Rada Ukrainy vid 14 grudnya 2011 r.* [Parliament hearings on the theme “Formation of favorable conditions for the development of the software industry in Ukraine”, Verkhovna Rada of Ukraine on December 14, 2011], available at: <http://portal.rada.gov.ua/> [in Ukrainian].
14. Vasil'ev V.S., Rogovskii E.A. *Mirovoi finansovyi rynek i “faktor Grinspena”* [The world financial market and the Greenspan factor]. *SShA – Kanada. Ekonomika, Politika, Kul'tura – USA – Canada. Economy, Policy, Culture*, 2008, No. 11, pp. 88–102 [in Russian].
15. OECD Science, Technology and Industry. Outlook 2008. OECD, 2008.
16. Binder A., Petrovskii A. *Interkhozyaistvennyi opyt, kotorym nel'zya prenebrech'* [The intereconomic experience, which cannot be neglected]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2009, No. 4, pp. 122–128 [in Russian].
17. Grishin I. *Vzlet po-indiiski* [Launching by the Indian manner]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2009, No. 3, pp. 83–94 [in Russian].
18. Spartak A. *Sovremennyyi regionalizm* [Modern regionalism]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2011, No. 1, pp. 3–15 [in Russian].
19. Pan'kov V. *Globalizatsiya ekonomiki: qualis es et quo vadis?* [Globalization of the economy: qualis es et quo vadis?]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2011, No. 1, pp. 16–24 [in Russian].
20. Davydov A.Yu. *Vneshnyaya trgovlya SShA i ee gosudarstvennoe regulirovanie* [Foreign trade of the USA and its state's regulation]. *SShA – Kanada. Ekonomika, Politika, Kul'tura – USA – Canada. Economy, Policy, Culture*, 2009, No. 1, pp. 13–28 [in Russian].
21. *Zmagazyniv znykayut' vitchyznyani tovary* [Home goods disappear from shops]. *Uryadovyi Kur'er – Governmental Courier*, May 14, 2013 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 17 мая 2013 г.